

адресанта осуществляется посредством апелляции к его личному опыту. В-третьих, редакция печатных изданий поощряет читательскую инициативу, предлагая подписчикам разные варианты взаимодействия: обмен мнениями, дискуссию, спор, комментирование публикаций, опрос.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Карпилович, Т. П.* Формализация распознавания авторской позиции в проблемном медиадискурсе / Т. П. Карпилович // *Контрастивные исследования: текст, предложение, слово : сб. науч. ст. / редкол. : Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]*. – Минск : МГЛУ, 2015. – Вып. 3. – С. 18–25.
2. *Карпилович, Т. П.* Жанры медиадискурса в контрастивном освещении / Т. П. Карпилович // *Контрастивные исследования языков и культур: материалы Междунар. кругл. стола, Минск, 29–30 окт. 2012 г. / МГЛУ; редкол. : Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]*. – Минск, 2012. – С. 23–31.
3. *Гранева, И. Ю.* Местоимение «мы» в языковой картине мира // *Проблемы языковой картины мира на современном этапе : сб. статей по материалам Всерос. науч. конф. молодых ученых, 14–15 марта 2007 г. Вып. 6 / редкол. : Е. А. Гутина (отв. ред.) [и др.]*. – Н. Новгород : изд-во НГПУ, 2007. – С. 75–80.
4. *Хэтфилд, Э.* Эмоциональное заражение / Э. Хэтфилд // *Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбах*. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2006. – С. 1021.

The paper considers linguistic markers of subjectivity in letters to the editor from American and Belarusian printed editions. Striving to substantiate their subjective viewpoints, the authors of letters to the editor turn to their personal experience.

Ю. С. Авдей
Минск, МГЛУ

ОСНОВНЫЕ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ В ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ АНГЕЛЫ МЕРКЕЛЬ И ИХ ПЕРЕДАЧА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Настоящее исследование посвящено выявлению системы лингвопрагматических средств, характерных для построения политического текста со значительным аргументативным потенциалом, а также их передаче на русский язык. Материалом для исследования послужили тексты выступлений канцлера Германии Ангелы Меркель. В исследованных текстах выступлений А. Меркель обнаружено использование определенного набора типичных языковых средств лексического и синтаксического уровней, участвующих в выдвижении нужного в соответствии с целью коммуникативных потребностей политика. К лексическим средствам, прежде всего, относятся; метафора (43 %), эпитеты (26 %) и лексический повтор (24 %). На синтаксическом уровне чаще всего оратором употреблены: синтаксический параллелизм (47 %), парентеза (33 %) и инверсия (20 %). Для интерпретации

на русский язык используются как приемы перевода на основе системных эквивалентных соответствий, так и различные виды трансформационного перевода. Конструкции синтаксического параллелизма практически в 95 % случаев подвергнуты синтаксической трансформации с добавлением лексических единиц.

В данной статье представлены результаты исследования конкретных лингвопрагматических средств аргументации, присутствующих в политическом дискурсе, и их передачи на русский язык. Исследование было проведено на материале текстов речей канцлера Германии Ангелы Меркель.

Актуальность работы обусловлена той ролью, которую играют в современной жизни политические высказывания и политические деятели, использующие в своих речах стратегии и тактики убеждения, элементы аргументации. Ведь в условиях демократического общества решение политических проблем зависит от того, насколько адекватно эти проблемы будут интерпретированы языком.

Объектом исследования является речевая коммуникация, в частности, тактики и стратегии аргументации и убеждения, используемые политическими деятелями [1, с. 34].

Основной темой и движущим мотивом политической сферы общения является борьба за власть. Анализируя речи политических деятелей, можно выявить стратегии и тактики аргументации, используемые ими с целью убеждения аудитории. Исследования выступлений позволяют, с одной стороны, прогнозировать дальнейшие действия и намерения политика, а с другой – устанавливать наиболее эффективные способы воздействия на слушателей [2, с. 132–133].

Как известно, одной из специфических черт политического дискурса является его идеологическая направленность, которая заключается в том, что политический деятель актуализирует свою систему ценностей или даже «навязывает» ее. Такая идеологическая направленность реализуется в тексте особыми средствами, которые должны служить усилительно-логическому и эмоционально-психологическому воздействию на получателя информации. К подобным средствам относятся в первую очередь стилистические средства [3, с. 136].

Задачей исследования являлась как систематизация выявленных в текстах стилистических приемов, так и их передача на русский язык в соответствии с основной прагматической целью перевода политического дискурса, а именно, передача соответствующего воздействия и создание адекватного коммуникативного эффекта.

В исследованных текстах выступлений депутатов бундестага обнаружено использование определенного набора типичных языковых средств лексического и синтаксического уровней, участвующих в выдвигании нужного смысла в рамках целостного текста в соответствии с целью коммуникативных потребностей отправителя текста.

В результате проведенного лингвостилистического анализа текстового материала общим объемом 19 страниц (около 40 тыс. п. зн.) монологической

речи канцлера Германии Ангелы Меркель и подсчета использования различных стилистических средств были установлены следующие количественные показатели: из выявленных лингвостилистических средств метафоры составляют 43 %, эпитеты – 26 %, лексический повтор – 24 % .

Итак, наиболее характерным и, с нашей точки зрения, самым действенным средством передачи выразительности, оценочности и манипулятивности выступает метафора.

Для адекватной интерпретации метафор были использованы как приемы перевода на основе системных эквивалентных соответствий, так и различные виды трансформационного перевода.

При выборе переводческой трансформации мы основывались на том, что перевод метафор – это многоуровневый процесс, цель которого состоит в отыскании в языке перевода равноценных элементов на соответствующих уровнях функционирования политической речи, содержательная и эмоциональная ценность которых находилась бы в эквивалентных отношениях с метафорами оригинала.

Следующие примеры иллюстрируют необходимость использования метода узуальной подстановки исходя из эквивалентности стандартизованных клише ИЯ и ПЯ:

*Einen Vorschlag **auf den Tisch zu legen*** ‘внести предложение’;

*seine Existenz **aufs Spiel zu setzen**...* ‘поставить на карту свое существование’;

jeden Preis für etwas zahlen ‘платить любую цену’.

Совмещение разного рода трансформаций для интерпретации метафоричного изложения мысли на русский язык, в частности, путем добавления дополнительной лексической единицы можно показать на следующем примере:

*Für mich persönlich wie für Millionen Menschen **hinter dem Eisernen Vorhang** war der Mauerfall 1989 ein schier unfassbarer Moment des Glücks.* ‘Лично для меня, как и для миллионов людей, **живших за железным занавесом**, падение Берлинской стены в 1989 г. стало невообразимым моментом счастья’.

При переводе данного высказывания немецкий узуальный оборот требует развернутого выражения мысли на русском языке, а именно конкретизации понятия.

В этом примере перевода наряду с семантико-содержательной трансформацией прослеживается также грамматическая. Происходит взаимозамена контрадикторного понятия (*werden sich zerschlagen*), но при этом сохраняются исходный смысл фразы (не суждено сбыться) и эмоциональная окраска содержимого. Что касается трансформации на грамматическом уровне, в исходном варианте для обозначения будущего времени используется типичный для немецкого языка страдательный залог, в то время как на русский оно передается путем добавления лексической единицы.

В процессе перевода метафор использованы также лексико-грамматические трансформации, например:

«*Als jemand, der 35 Jahre in der DDR in einem System der Unfreiheit und Diktatur gelebt hat...*» ‘Как человек, который 35 лет прожил в ГДР, под гнетом несвободной, диктаторской системы...’

Большого внимания при переводе метафоричных выражений в политической речи требует обращение к приемам семантико-содержательной трансформации.

Первый пример:

1. *Was wäre die Folge gewesen, wenn es nicht die Kraft gefunden hätte, seine Existenz aufs Spiel zu setzen, um für seine Überzeugungen einzustehen und um die Hoffnung aller europäischen Völker auf eine bessere Zukunft in Freiheit zu bewahren?* ‘Какими были бы последствия, если бы ему не хватило сил поставить на карту свое существование, чтобы отстоять собственные убеждения и сохранить надежду всех европейских народов на лучшее свободное будущее?’

В данном случае употреблена контекстуально-лексическая замена, так как произошло отклонение от прямого словарного соответствия «найти в себе силы», которое в данном контексте проявляет общее значение с выражением «хватает сил», т.е. силы народа не иссякли.

Второй пример:

2. Генерализация: *Europa wird sich nicht in Quantensprüngen voranbewegen, sondern nur Schritt für Schritt.* ‘Европа будет продвигаться вперед не рывками, а шаг за шагом’.

При анализе текстов парламентских выступлений А. Меркель выделен и ряд синтаксических средств, которые чаще всего употреблены ораторам для усиления аргументативной силы высказывания: синтаксический параллелизм (47 %), парентезу (33 %) и инверсию (20 %).

Конструкции синтаксического параллелизма практически в 95 % случаях подвергнуты синтаксической трансформации с добавлением лексических единиц.

Denn nur gemeinsam wird es Europa gelingen, die weltweiten Ursachen von Flucht und Vertreibung zu verringern. Nur gemeinsam wird es uns gelingen, kriminelle Schlepperbanden wirksam zu bekämpfen. Nur gemeinsam wird es uns gelingen, die Außengrenzen der Europäischen Union besser zu schützen und ein Europa ohne Binnengrenzen nicht zu gefährden. ‘Только работая вместе, Европа сможет сократить глобальные причины изгнания и преследования. Только работая вместе, мы сможем эффективно побороть криминальные банды, занимающиеся нелегальным ввозом мигрантов. Только работая вместе, мы сможем лучше защитить внешние границы Европейского союза и не подвергнуть опасности Европу, не имеющую внутренних границ’.

По результатам обоих этапов исследования мы находим, во-первых, подтверждение тому, что конденсация мысли в определенном текстовом фрагменте с помощью характерных стилистических средств лексического

и синтаксического уровней является эффективным способом воздействия на аудиторию. Во-вторых, определение способов передачи указанных смыслов и соответствующих языковых и речевых средств продолжает оставаться в каждом конкретном случае большой переводческой проблемой, которой занимался, как известно, целый ряд известных лингвистов и переводчиков, среди которых следует упомянуть такие имена, как В. Н. Комиссаров, Л. К. Латышев, И. С. Алексеева.

Таким образом, можно сделать общий вывод о том, что при переводе политического текста задачей переводчика становится максимальное сохранение индивидуального стиля автора и метафорического образа, прибегая при этом к таким трансформациям, которые позволят сохранить коммуникативный эффект соответствующего высказывания и его системную значимость.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Еемерен, Франс Х. ван.* Речевые акты в аргументативных дискуссиях: теоретическая модель анализа дискурса, направленная на разрешение конфликта мнений / Франс Х. ван Еемерен, Р. Гроотендорст. – СПб. : Нотабене, 1992. – 157 с.
2. *Иванова, Т. Ф.* Персуазивность как функциональная характеристика публичной речи и ее составляющих / Т. Ф. Иванова // Материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов МГЛУ, 21–22 апреля 2009 г.: в 5 ч. – Минск : МГЛУ, 2010. – Ч. IV. – С. 132–135.
3. *Демьянков, В. З.* Политический дискурс как предмет политологической филологии [Электронный ресурс] / В. З. Демьянков. – М. : ИНИОН РАН, 2002. – Режим доступа : <http://www.philology.ru/linguistics1/demyankov-02.htm>. – Дата доступа : 01.03.2015.

This article investigates linguapragmatical means of argumentation in political discourse and their translation into the Russian language. The author distinguishes main stylistic means at the lexical level (metaphors, epithets, lexical repetition) and syntactic level, suggests ways of metaphors and syntactic parallelism translation, taking into account the basic pragmatic purpose of the political discourse translation.

О. В. Кабецкая
Минск, МГЛУ

СУПЕРСТРУКТУРА ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ НА АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В данной статье рассматривается суперструктура текстов постановлений, декретов, указов Президента Республики Беларусь и актов парламента Соединенного Королевства, которая была установлена с помощью сопоставительного анализа. Автор выделяет стандартную прототипическую структуру законодательных документов и описывает ее компоненты и субкомпоненты.